DOI: 10.33065/978-5-907216-88-4-2022-69-71

ОСОБЕННОСТИ МОРФОЛОГИИ И ГЕНЕЗИСА РЕЛИКТОВЫХ ФОРМ РЕЛЬЕФА ЗАВОЛЖСКО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА

Рябуха Анна Геннадьевна
кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник Института степи УрО РАН, г. Оренбург

Аннотация. Анализ космических снимков, материалов геологической, геоморфологической и ландшафтной съемки, показал широкое распространение на территории Заволжско-Уральского региона реликтовых форм рельефа, сформировавшихся в криохроны плейстоцена. Среди них широкое развитие получили материковые дюны, реликтовые термокарстовые озера, комплекс микроформ рельефа, обусловленный влиянием на геологический субстрат многолетней мерзлоты – полигонально-блочный, бугристо-западинный, западинный, нивальные формы рельефа – цирки, ниши, лотки и т.д.
Ключевые слова: поздний плейстоцен, эоловые процессы, материковые дюны, термокарст, реликтовый криогенный микрорельеф, степные западины, нивальные ниши.

FEATURES OF MORPHOLOGY AND GENESIS OF RELICT RELIEF FORMS OF THE OF THE ZAVOLZHYE-URALS REGION

Ryabukha Anna Gennadievna
Candidate of Geographical Sciences, leading scientific officerInstitute of Steppe of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Orenburg

Annotation. The analysis of satellite images, materials of geological, geomorphological and landscape surveys, showed the widespread distribution of relict landforms formed in Pleistocene cryochrons in the territory of the Zavolzhye-Uralsregion. Among them, continental dunes, relict thermokarst lakes, a complex of relief microforms due to the influence of permafrost on the geological substrate – polygonal-block, bumpy-zapadinny, zapadinny, nival relief forms – circuses, niches, trays have a wide development.
Keywords: late Pleistocene, aeolian processes, continental dunes, thermokarst, relict cryogenic microrelief, steppe depressions, nival niches.

Актуальной проблемой физической географии и ландшафтоведения является реконструкции ландшафтов прошедших геологических эпох. Познав причины и закономерности изменений ландшафтов в прошлом, можно понять их современную структуру и динамику, выявить направления развития и создать основу для долгосрочного географического прогноза [2]. Особый интерес в этом отношении представляет плейстоценовый – голоценовый этап, непосредственно предшествующий современному, и характеризующийся глобальными, резкими изменениями климата. Особенно значительные изменения ландшафты претерпели в неоплейстоцене, когда современная степная зона Восточно-Европейской равнины входила в обширную гиперзону тундростепей, занимавшую большую часть территории Евразии [3]. В это время на территории современных степей активно шли процессы криогенеза и криоморфогенеза, криогенное выветривание, морозобойное растрескивание и сортировка пород, склоновые и термокарстовые процессы, формировались полигонально-блочный, термокарстовый и другие формы рельефа. При переходе от неоплейстоцена к голоцену, около 10 тыс. л. н. произошла резкая смена климатических условий, мерзлота постепенно деградировала, оставив после себя целый комплекс реликтовых форм рельефа.

Значительная сухость и суровость климата в конце плейстоцена способствовала активизации эоловых процессов [2]. Это проявилось в формировании особого рельефа, представленного древними материковым (континентальными) дюнами. Районы распространения дюнных массивов Заволжско-Уральского региона приурочены к областям развития средне- и верхнечетвертичных озерных и речных систем. Основными областями развития дюнных массивов являются правобережье нижнего течения реки Илек, междуречье рр. Большая и Малая Хобда от меридиана г. Аксая до слияния этих рек; бассейн верхнего течения р. Утва по ее право- и левобережью; правобережье верхнего течения р. Уил, бассейн верхнего течения рр. Калдыгайты, Булдырты и др. [5].

Наиболее распространенной формой материковых дюн региона является – параболическая, которая имеет вид узкого и длинного (до нескольких километров по гребню) вала, изогнутого в виде дуги или подковы с асимметричными склонами – наветренный пологий и длинный склон, подветренный (склон осыпания) – крутой и короткий. Высота дюн в регионе изменяется от нескольких до 10–15 м. Ориентированы дюны рогами к югу, юго-западу и юго-востоку, что свидетельствует об участии южных, юго-восточных и юго-западных ветров в процессе дюнообразования в позднем плейстоцене [6].

Одними из доминирующих в позднем плейстоцене являлись криогенные процессы, связанные с морозобойным растрескиванием грунтов, вызванным колебаниями температур в верхних горизонтах мерзлых пород. Низменные междуречья и высокие надпойменные террасы речных долин региона практически повсеместно покрыты сетью палеокриогенного полигонально-блочного рельефа разной степени сохранности, который хорошо диагностируется на космических снимках по рисунку на распаханных полях(хорошо видна система светлых ячеек, ограниченных более темными линиями) (рис. 1). Он представлен пологими микроповышениями относительной высотой 0,2–0,3 м округлых очертаний

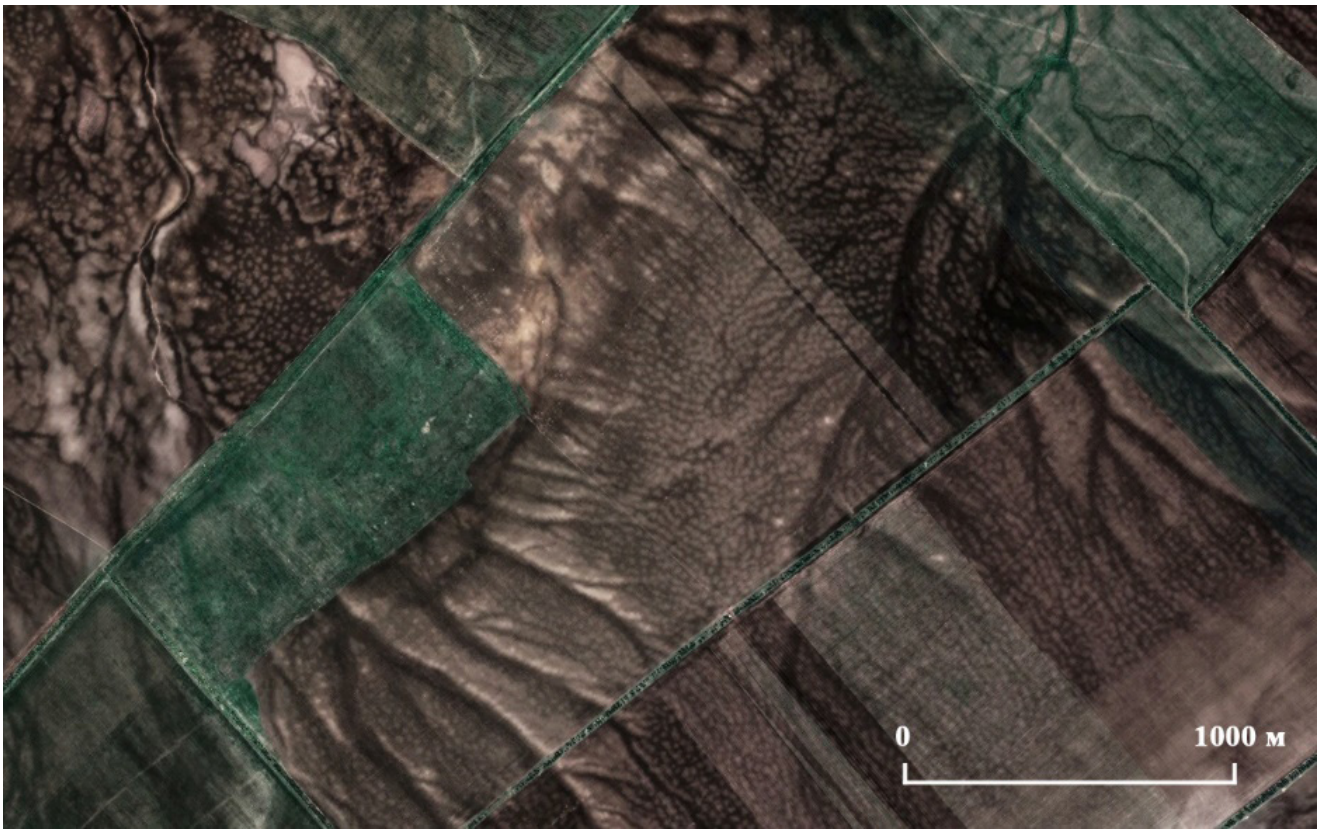

Рис. 1. Полигонально-блочный микрорельефводораздельных склонов Подуральского плато.

и разделяющей их сетью плоских ложбинообразных понижений. Размеры блоков составляют в среднем 30-50 м, но встречаются и более крупные до 120–150 и более метров. Во многих местах межблочные понижения освоены эрозионной сетью.

На пологих склонах возвышенностей полигональная решетка трансформируется в продольно-полосный рельеф, представляющий собой серию едва заметных борозд, проявляющихся на вспаханных участках в виде более темных полос шириной 20–30 м, расположенных параллельно друг другу и ориентированных вдоль склона. Данные формы криогенного рельефа названы А.А. Величко «веерная борозчатость» [3].

Для плоских водоразделов и надпойменных террас региона часто характерны степные западины и плоские озерные котловины палеотермокарстового генезиса. Это неглубокие блюдцеобразные понижения правильной округлой формы с плоскими днищами и пологими склонами. Диаметр западин колеблется от 20–50 м до 300–400 и более метров, глубина – от 0,5 м до 4 м. Часть из них, судя по космическим снимкам, непосредственно сопряжена с полигональным микрорельефом и приурочена к «замкам» полигональных трещин. Более крупные плоскодонные понижения, занятые мелководными озерами, являются реликтовыми аласными озерами и скорее всего, образовались за счет оседания участков с большим содержанием льда (жильного и сегрегационного) [2, 3]. Представление о криогенном генезисе западинного рельефа, обосновывается в работах А. А. Величко, С. П. Качурина, А. И. Попова, В. В. Бердникова, Н. Б. Новосельской, В. А. Николаева, И. И. Молодых, А. О. Макеева и др. Существует множество гипотез о происхождении западинного рельефа (тектоническая, карстовая, суффозионная, эрозионная и др.). Наиболее часто в литературных источниках встречается гипотеза суффозионно-просадочного происхождении западин. Однако, по мнению профессора В.А. Николаева, малая мощность покровных лессовидных суглинков и близкое залегание от поверхности водоупора противоречит гипотезе суффозионно-просадочного происхождении западинного рельефа [4].

В выположенных днищах долин небольших водотоков степной зоны можно встретить четкообразные русла, состоящие из ритмично чередующихся по длине глубоких озеровидных расширений и соединяющих их узких проток, наследующих древнюю полигональную решетку [7].

С позднеплейстоценовым ландшафтогенезом связано образование нивальных форм рельефа – цирков, западин, ниш, лотков, ложбин на крутых и высоких правобережных склонах Бугульминско-Белебеевской возвышенности и Общего Сырта. Нивальные формы представляют собой овальные или округлые формы рельефа с относительно плоским днищем и крутыми склонами, часто они имеют «висячий» характер, дно их незамкнутое, всегда открытое в сторону базиса эрозии [8]. Образование нивальных форм связано с рельефообразующей деятельностью снежников, вызывающих разрушение и снос пород вокруг и под относительно неподвижными снежными пятнами. Наиболее крупные формы характерны для районов развития глинисто-мергельных пород и наблюдаются по правым склонам долин рр. Самары,

Демы, Сока и их притоков. Диаметр нивальных форм изменяется от нескольких десятков метров (ниши) до нескольких сот метров (цирки). Обычно нивальные комплексы представлены совокупностью различных нивальных форм рельефа и трансформируют морфологию исходных склонов на протяжении нескольких километров [8]. Г.П. Бутаков на основании возраста выполняющего цирки материала, сделал вывод, что большинство нивальных форм востока Русской равнины сформировались в позднем плейстоцене [2]. Л.Р. Терентьева считает, что их образование связано с эпохой калининского оледенения [8].

Проведенные исследования доказывают, что большинство форм мезо- и микрорельефа региона являются «законсервированным» наследием позднеплейстоценовой криолитозоны. Несомненно, изученные формы рельефа оказывают значительное влияние на современные ландшафтообразующие процессы: перераспределение влаги, вещества, микроэлементов, растительности, почвообразование и пр. По полигональной палеорешетке закладываются и развиваются эрозионные формы (овраги, промоины). Реликтовая полигональные сеть дифференцирует почвенный покров на уровне подтипа почв, в результате почвенный покров Восточно-Европейской равнины имеет комплексную структуру в виде кольцеобразных, ритмически повторяющихся элементарных почвенных ареалов, которая подчиняется элементам палеокриогенного рельефа [1]. Природные процессы прошлого на прямую, или опосредовано оказывают влияние на современные ландшафты, их целостность и динамику и нуждаются в детальном изучении.

Работа выполнена по теме НИР ИС УрО РАН № ГР АААА-А21-121011190016-1 и гранту РФФИ № 20-05-00556.

Список литературы:

1. Алифанов В.М.,Гугалинская Л.А., Овчинников А.Ю. Палеокриогенез и разнообразие почв центра Восточно-Европейской равнины. – М.: Изд-во: ГЕОС, 2010 г. – 178 с.
2. Бутаков Г.П. Плейстоценовый перигляциал Русской равнины. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1986. – 144 с.
3. Величко А.А. Природный процесс в плейстоцене. – М.: Наука, 1973. – 256 с.
4. Николаев В.А. Ландшафты азиатских степей. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. – 285 с.
5. Рябуха А.Г. Древнедюнные ландшафты Зауральско-Прикаспийского региона и проблема их охраны // Известия Самарского науч. центра РАН.– 2014. – № 1 (4). – С. 1111–1113.
6. Рябуха А.Г. Типология верхнеплейстоценовых дюн Урало-Каспийского региона // Известия Самарского науч. центра РАН. – 2014. – № 5 (5) – С. 1576–1580.
7. Рябуха А.Г., Поляков Д.Г. Особенности распространения, морфологическое строение и механизмы формирования четковидных русел малых рек степной зоны Оренбургской области // Успехи современного естествознания. – 2020. – № 4. – С. 146–150.
8. Терентьева Л.Р., Валлиулина Г.Ш. Нивальные формы рельефа в Прикамье на территории Удмуртии и Татарстана // Вестник Удмурдского университета. – 2012. – Вып. 2. – С. 127–135.